

Филатов Денис Игоревич

Принципы и схемы общей методологии

09.00.01 – онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Мартынович Сергей Фёдорович

Официальные оппоненты:

Хаджаров Магомед Хандулаевич, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», заведующий кафедрой философии науки и социологии

Шадрина Елена Николаевна, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВПО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.Н. Сеченова Министерства здравоохранения РФ», доцент

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита диссертации состоится «4» апреля 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовский государственный университет

Автореферат разослан

«_____» _____ 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
Е.В.

Листвина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Издревле жёстко схватывая объектную определённую методологию и поныне удерживая её в целостности, исходная этимология древнегреческого μέθοδος непререкаемо сохраняет исторически первичное значение: равно как и от века, и сегодня "методология – это учение о «пути». Но путь мыслится нами как нечто актуально существующее в будущем. С одной стороны, он ещё вроде бы не пройден, но, с другой – он уже проложен и размечен"¹. Этим последним парадоксом уже пролит свет и на предметную определённую методологию: путь здесь рассматривается в характеристиках прочности и твердости связывания тех или иных полярных пунктов.

Однако, вопреки этому и, одновременно, вместе с этим, любая и всякая референция к наличной версии "общей методологии" оказывается пустой, как это комментирует Г.П. Щедровицкий, "когда сейчас мы обращаемся к тому, что существует, то прежде всего не обнаруживаем никаких наук о методах (если слово «наука» употреблять в узком и точном смысле). Если я сейчас задам вам вопрос в лоб: что вы можете указать в качестве такой науки? – то вряд ли вы ответите на него. И это отнюдь не случайно..."². В общем и целом, положение дела не сдвигается с мёртвой точки вот уже около двух с половиной тысячелетий развёртывания философского знания, даже при всей прозрачности и *explicite* уверенной постановки вопроса уже у Аристотеля Стагирита с тематикой и проблематикой его "Органона".

Это последнее обстоятельство прямо и недвусмысленно говорит о том, что вплоть до настоящего момента "нигде в мире нет понятия метода. Я имею в виду – работающего понятия..."³. Попыткой восполнения этого пробела и является данное исследование.

С другого полюса, события последних десятилетий вырисовывают и актуальность построения методологии в широких культурно-исторических горизонтах⁴: тезис построения общей методологии как дисциплины в общей системе наук может прочитываться в качестве более широкого, ёмкого и глубокого тезиса о выходе западной рациональности на новый виток своего развития ввиду вновь открывающихся возможностей, связываясь с ранее неспецифическими для неё типами духовных практик, порождённых иными типами культур и, соответственно, иными типами рациональности.

Программно данный тезис может быть прочитан в качестве тезиса построения платформы трансрациональных коммуникаций⁵. Однако "это

¹ Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. В 3 кн. Кн. I. – М.: "Восточная литература", 2005, С.265.

² Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. – М.: "Школа культурной политики", 1997, С.379.

³ Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. – М.: "Школа культурной политики", 1997, С.591. Вопреки текстам некоторых академических работ, общей методологии в настоящее не существует.

⁴ См. специально подобранные примеры в 12 комментариях в приложении: Фейерабенд П.К. Против метода. Очерк анархистской теории познания. – М.: "АСТ", 2007, С.317. Эти примеры ограниченности Западного мышления не должны стать основанием гносеологического пессимизма в отношении теорий Востока.

⁵ Демаркация понятий "гиперрациональный" и "трансрациональный" удовлетворительно эксплицируется в языке общей теории систем. Если построение некоего типа гиперрациональности подразумевает *надстройку* некой *универсальной рациональности* над всеми остальными типами (что принципиально невозможно ввиду их несоизмеримости), то проект построения платформы трансрациональных коммуникаций может оказаться вполне реализуемым.

должен быть путь, который приведёт нас к определённому продукту, но его определённость является очень странной, ибо и продукт такого рода мы ещё никогда не получали. Всё это означает лишь одно: что такого пути нет, что он ещё не проложен и на нём нет разметок станций⁶ и "тоннелей".

Степень разработанности проблемы построения общей методологии в целом не может быть засвидетельствована в качестве отчётливой и эксплицитной. Первичные импульсы и векторы развития общей методологии были заданы уже на заре формирования современных цивилизаций. Вклад величайших методологов древнейшего мира, таких, как *Пифагор*, *Патанджали*⁷, *Моисей* и *Лао-Цзы*, неоценим. Развёртываемая ими логика открывает ориентиры на различные типы осмысления пути, оказывающего в обновлённых горизонтах транскультурным архетипом, специфическая фокусировка которого может построить предмет и платформу транскультурной коммуникации.

Неумолимым принято признавать вклад в историю общей методологии *Аристотеля Стагирита* (384-322 до н.э.). Так, *Аристотель* пишет о том, что "незначительная ошибка в началах велика в следствиях"⁸, – при этом одной из фундаментальных функций методологии является разработка последствий *отбора исходного пункта*, определяющего *начальные условия* всего пути в целом. С *Аристотеля* далее ведётся традиция разработки инструментальных учений, предписывающих нормы познавательной деятельности.

Важнейшей фигурой в истории методологии является *Псевдо-Дионисий Ареопагит* (наиболее вероятно, *Пётр Ивер*, 412-488), развивший учение о двух методах продвижения – позитивном и негативном (катафатика и апофатика соответственно). Приоритет же отдаётся негативному движению, ход развёртывания которого выявляет и исключает неверные направления движения. Строгая определённость сферы применения данной методологии очевидна: "если из данного пункта исходит бесконечно много дорог, то нет причин предполагать, будто, исключив одну или две (или *n*) из них, мы хоть на йоту приблизимся к обнаружению той дороги, которая ведёт к желанному пункту назначения"⁹ или же к желанному состоянию.

Знаменитый философ *Исидор Севильский* (570-636), использовавший всего лишь "два принципа: принцип дефиниции (этимологии) и принцип классификации"¹⁰, систематично компилирует материалы о "семи свободных

⁶ *Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. – М.: "Школа культурной политики", 1997, С.411.

⁷ Совершенно бесспорно, что "Йога-сутра" *Махариши Патанджали*, носит эксплицитно методологический характер. Об этом прямо и недвусмысленно повествует текст самого сочинения, описывающий техники и средства *устранение препятствий с пути* достижения специфических состояний сознания. Так, например, показательно, что "никакое действие не является причиной изменений природы, оно только устраняет препятствия на пути естественного развития подобно садовнику": *Патандлажи Махариши*. Йога-Сутра. 4:3.

⁸ *Aristot.* De caelo, I, 5 (271b 13-14).

⁹ *Peuier H.* Пирс, Попер и методологический поворот. В кн.: Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: "Эдиториал УРСС", 2000, сс.212-213. И эта логика поступательного исключения путей из ряда рассматриваемых не может дать позитивного прироста: "один процесс отрицания привёл бы нас под конец к уничтожению вообще всякой определённости, так что наше мышление не сумело бы найти *обратного пути* от того логического ничто... к конкретным отдельным случаям": *Кассирер Э.* Познание и действительность. – М.: "Гнозис", 2006, С.30.

¹⁰ *Харитонов Л.А.* Историко-философская драма. В кн.: *Исидор Севильский*. Этимологии, или Начала. В XX книгах. – Кн. I-III, – С.-Пб.: "Евразия", 2006, С.218.

искусствах", что исполняется им отнюдь "не слепо, а по определённым методическим соображениям, таким образом, чтобы в результате получилось не «лоскутное одеяло», а целостное мировоззрение от наивысших начал..."¹¹. Тем самым уже в раннем средневековье дух западной методологии обретает черты подлинно завоевательного подхода к захватываемым процессам.

Так, оригинальный вклад в развитие названного вопроса принадлежит арабскому мудрецу *Аль-Фараби* (870-950). Последовательно руководствуясь *аналогическим* методом, *Аль-Фараби* приходит к тому, что "добродетельный город подобен совершенному здоровому телу"¹², открывая путь дальнейшего развёртывания аналогического метода для таких философов и учёных, как *Томас Гоббс*, *Александр Богданов* и *Людвиг фон Берталанфи*.

Иоахим Флорский (*Джоакино де Фьоре*, 1132-1202), средневековый мистик, сообщает, что "понимание, что называется согласованием, похоже на длинную дорогу, простирающуюся из пустыни к городу"¹³. *Флорский* же неоднократно демонстрирует на страницах своих сочинений, каким образом постановка вопроса в методологических категориях и метафорах позволяет исследователю выйти на более высокие аналитические уровни и открыть тем самым более широкие горизонты. "Там же, где путник не может осветить ни предстоящего, ни пройденного пути – как обычно бывает, когда попал в низинные места, – он выводит себя к местам горним более верой и разумом, нежели зрением"¹⁴. Так уже в XII веке нашей эры начинает открываться эвристичность методологического подхода к проблемным ситуациям.

С гениальными прозрениями *Раймунда Луллия* (1235-1315) связан фундаментальный поворот в истории общей методологии, а именно открытие предельного центрального программного ориентира всех и всяких инициатив в общей методологии – поиск, открытие, разработка и развитие "Ars Magna", возникавшего впоследствии неоднократно в самых различных образах и под различными названиями. Способы разметки и прокладки подходов к этому пути, являющегося искомой магистралью общей методологии, претерпевают, однако, немаловажные и небезынтересные исторические трансформации¹⁵.

Видным методологом может быть назван *Бозций Дакийский* (XIII в.), добавляющий вслед приведённой выше цитате *Аристотеля* о природе начал, что "ничто не познаётся совершенно до тех пор, пока не познаны его первые начала..."¹⁶. Как и многие другие мыслители, *Бозций* указывает, что "наука – знание необходимого"¹⁷, но вопрос о природе *необходимости par se* им оставляется без какого-либо рассмотрения.

¹¹ Там же, С.217.

¹² *Аль-Фараби*. Философские трактаты. – Алма-Ата: "Наука", 1970, С.305.

¹³ *Иоахим Флорский*. Согласование Ветхого и Нового Заветов // Антология средневековой мысли (теология и философия европейского Средневековья). В 2 т. Т.1. – С.-Пб.: РХГИ, 2001, С.512.

¹⁴ Там же, С.512-513.

¹⁵ "При этом мне говорят: «Так что? Золотой ключик, который открывает любые двери?». А я говорю: «Нет, такого в методологии не бывает – не может быть, но я же должен быть готов к тому, чтобы открыть любой замок, не имея золотого ключика. И даже, если меня пригласят исполнить роль медвежатника, я должен уметь вскрыть сейф». Вот это и есть ситуация общей методологии": *Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. – М.: "Школа культурной политики", 1997, С.593.

¹⁶ *Бозций Дакийский*. Способы обозначения. В кн.: *Бозций Дакийский*. Сочинения. – М.: "Едиториал УРСС", 2001, С.3.

¹⁷ Там же, С.19.

Фундаментальное достижение методолога политической, военной и управленческой наук *Никколо Макиавелли* (1469-1527) – отчуждение сферы общей методологии от "кругов" познавательной деятельности и размыкание её относительно всего организма культуры, в результате чего познавательные процессы более не ограничивают предметность методологии.

С именами таких известных философов и учёных, как *Франциск Бэкон* (1561-1626), *Рене Декарт* (1596-1650) и *Готтфрид Вильгельм фон Лейбниц* (1646-1716), связано начало прокладывания, разметки и освоения второго пути в общей методологии – *эвристического*. Конструкции *Бэкона* с одной стороны, и *Декарта* и *Лейбница* с другой, различны скорее не принципом, а механизмом. Данные мыслители осуществили революцию в теоретических основах методологии, создавая "Лейбниц – учение о «характеристиках» (характерах), а Декарт – учение о «методе»"¹⁸. Труды *Луллия* и *Бэкона*, *Декарта* и *Лейбница* ясно показывают, что невозможность создания (выявления, открытия) метода открытия всех других методов закрывает возможность построения общей методологии вообще. Однако при этом, равно как и четыре столетия назад, "до сих пор игнорируется необходимость существования особой науки об изобретении и создании новых наук"¹⁹, что и задерживает развитие рациональности западного типа и по сей день.

Иной важнейшей фигурой в истории методологии является *Иммануил Кант* (1724-1804), важными достижениями которого является учение о схематизме²⁰ (позднее развитое *Щедровицким* и участниками *ММК*), и ряд серьёзных критических замечаний. А ведь *Кант* спешит негодовать: "общая логика... не может дать ничего более, кроме обозначений для *возможных методов...*"²¹, в чём уже содержится явная и даже развёрнутая попытка зафиксировать специфику и сложность всякого конечного учения о методах в бесконечном многообразии возможностей таковых, а также сложность какого либо *содержательного* анализа в методологии *формальными* категориями.

Знаменит вклад такого мыслителя, как *Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг* (1775-1854), рассматривающего метод в контексте упорядочивания продвижения: "теперь нам надлежит показать, как развитие, отправляясь от этой точки, шло дальше. Здесь впервые, собственно, выступает подлинный принцип продвижения, или *метод...*"²². *Шеллинг* явно и эксплицитно работает с методом не иначе как "с собственно *эвристическим* принципом, принципом открытия"²³, и отождествляет методичность с научностью²⁴. И

¹⁸ *Щедровицкий Г.П.* Знак и деятельность. В 3 кн. Кн. II. – М.: "Восточная литература", 2006, С.157. И далее. "Суть как одного, так и другого состояла в формулировании и фиксации того удивительного для мышления XVII века факта, что любое явление можно связать с достаточно произвольными знаками-характеристиками и за счёт этого получить новый смысл и новое содержание": там же.

¹⁹ *Бэкон Ф.* Сочинения. В 2-х томах. Т.I. – М.: "Мысль", 1971, С.280. Данное обстоятельство, безусловно, сковывает и ограничивает развитие западной мысли.

²⁰ См. "О схематизме чистых рассудочных понятий". В кн.: *Кант И.* Критика чистого разума. – М.: "Эксмо", 2006, С.157-164.

²¹ Там же, С.532. И далее: "...без предостерегающего негативного учения в особо предназначенной для этого дисциплине нельзя предотвратить ошибки, неизбежно возникающие из-за неуместного пользования методами": там же, С.535.

²² *Шеллинг Ф.В.Й.* Сочинения в 2 т. Т. II. – М.: "Мысль", 1989, С.480.

²³ Там же, С.470.

даже собственные успехи в исследовании такого феномена культуры, как мифология, *Шеллинг* кротко списывает на корректный отбор своего метода, руководящего его поисками, при котором "простого перечисления тут мало – занятие было философским, поскольку применялся метод, при котором истинное достигается путём последовательного отрицания относительно-истинного, т.е. одновременно и относительно-ложного"²⁵, что и придаёт его исследованию необходимый методический порядок, являющийся важным показателем научности проведённого труда.

Богатые прекрасными метафорами и полумистическим формулами, сочинения *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля* (1770-1831) живописуют, что метод есть именно "форма самодвижения содержания мысли. Красиво! Если задуматься, то просто здорово"²⁶. Диалектическое движение позволило *Гегелю* раскрыть природу таких ключевых для методологии понятий и категорий, как *ступень, предел, граница, порог, определённость, степень, мера, снятие, возвращение, преодоление* и т.д. Однако вместе с тем, *Гегель* не задал составляющие метода в качестве объекта особого рода теоретического исследования, лишь восхищаясь τὸ μυστήριον его природы, и методология осталась для *Гегеля* миром закрытым.

Не может быть обойден в рассмотрении и известнейший методолог философии, социальных наук и экономики *Карл Маркс* (1818-1883). Через *Богданова* и *Щедровицкого* от *Карла Маркса* в сферу методологии проникает дух и патетика социально-активной, преобразовательной технократии, развёртывающей в некотором "индустриальном" стиле коллективный поиск и разметку путей развития человека и общества. Если ранее пути методолога – индивидуалистические пути странника, отчуждённого одинокого алхимика, пребывающего в отшельническом поиске ценных находок, – то теперь пути методолога проложены и в направлениях социально-опосредованных форм общественно-коллективного взаимодействия, в чём обнаруживается влияние как пифагорейской, так и ветхозаветной логики. Развёртываемые *Марксом* программные установки открывают возможность переоценки и преодоления преобладавшего ранее крайнего индивидуализма. "Поскольку многие из нас проходили этот путь без карт, думая, что он – единственный, вследствие того особого способа, которым мы шли, то случается изрядная неразбериха. Воображаешь, что достиг конца, тогда как это был только первый перевал, скрывающий более высокие горы в отдалении"²⁷.

Нетривиальный вклад в развитие общей методологии принадлежит и *Фридриху Ницше* (1844-1900), развившему платоновскую метафору путника,

²⁴ Рассматривая основную непоследовательность *Канта* в вопросе анализа познавательных способностей, *Шеллинг* попутно обрисовывает собственную концепцию вопроса. "Можно было бы предположить, что в своей критике *Кант* заручился хотя бы ведущим принципом и проверенным методом исследования способности познания. К сожалению, дело обстоит не так...": там же, С.455.

²⁵ Там же, С.345.

²⁶ *Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. – М.: "Школа культурной политики", 1997, С.591.

²⁷ *Ричард Алерт.* Зерно на мельницу. – К.: "София", 1993, С.188. Как будет показано далее на одной из сносок, "примиряющих" *Хайдеггера* и *Поппера*, преобразование метафоры восхождения в соответствующую схему восхождения сулит открытие полезных средств методологического анализа. Соответствующие же преобразования следует осуществить и с метафорами "тумана", опускающегося на "путника" и т.д.

уставшего довольствоваться "теньями" вещей и оставившего "пещеру". Ницше уходит от ставшей благодаря *Георгу Гегелю* банальной схемы равномерного поступательного "восхождения". Ницше указывает, что процессы мышления имеют оси и направления развития, он жаждет до "потайных глубин" и ищет пути проникновения в них. В общем и целом, вклад *Фридриха Ницше* может быть оценен как вклад, отрицающий и дополняющий гегелевские прозрения относительно природы метода и пути вообще: уже построение одной лишь схемы возвращения, альтернативной аналогичной схеме возвращения *Гегеля*, разверзает бездны ранее скрытых возможностей продвижения.

Невозможно переоценить роль в истории развития общей методологии великого универсалиста, "революционера во всех смыслах", превзошедшего во многих отношениях и *Лейбница*, *Александра Александровича Богданова* (1873-1928), утверждающего в работе "Методы труда и методы познания", что "царство познания выросло из царства труда, глубоко в нём коренится, питается его соками, строится из его элементов"²⁸, и приходящего к мысли глубинного единства производственных и познавательных методов. Идеал методологического мышления был реализован *Богдановым* в его "всеобщей организационной науке" тектологии²⁹. Развёртывая марксистские интенции, *Богданов* преодолевает как и узкопознавательные аристотелевские, так и узкооперациональные позитивистские установки.

Идеи русских философов Серебряного Века, – *Владимира Соловьёва* (1853-1900), *Семёна Франка* (1877-1950), *Льва Карсавина* (1882-1952), *Павла Флоренского* (1882-1937) и *Сергея Булгакова* (1871-1944), – реализованные в развитой ими метафизике всеединства³⁰, не могут не привлечь внимания в связи с современными социально-политическими глобальными тенденциями.

Насквозь пропитана эпичностью мысль немецкого философа *Мартина Хайдеггера* (1889-1976), вдохнувшего новую жизнь в такие методологические понятия, как *пункт перехода*³¹, *путеводная нить*, *ориентация*, *размыкание*, *разметка*, *подход*, *горизонт* и т.д.

Философ *Георгий Петрович Щедровицкий* (1929-1994) по праву может быть назван инициатором становления научной общей методологии. Именно *Щедровицкий* эксплицитно декларирует, что "путь разработки новых средств исследования предполагает теорию самих методов, «методологию»"³², и именно он обращает исследования "на *общую структуру* методологии и её основные единицы – *подходы*"³³. Влияние *Щедровицкого* в современности ощущается в своём "эллинском" максималистском духе: "но ведь я говорю о теоретической и общей методологии. И там я должен разрабатывать методы

²⁸ *Богданов А.А.* Методы труда и методы познания // *Богданов А.А.* Вопросы социализма: работы разных лет. – М.: "Политиздат", 1990, С.390.

²⁹ См.: *Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука. – М.: "Финансы", 2003.

³⁰ См.: *Рожков В.П.* Метафизика всеединства: методологические и онтологические основания парадигмы // *Известия Саратовского университета.* 2010. Т.10. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып.3., сс.34-39.

³¹ "1. Переход (Übergehen). 2. Откуда ведёт переход (Übergang). 3. Куда ведёт переход": *Хайдеггер М.* Что зовётся мышлением? – М.: "Академический проект", 2007, С.69.

³² *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. – М.: "Школа культурной политики", 1995, С.157.

³³ Там же, С.117.

решения любых и всяческих задач"³⁴. Освобождаясь от обременяющих предпосылок классических философии и науки, *Щедровицкий* преодолевает комбинаторную методологию, созданную *Луллем* и *Лейбницем*: так, лишь "уже за счёт этой простой рефлексивной процедуры, превращающей композицию в единство, мы можем создавать *новое*..."³⁵. Неоценим вклад *Щедровицкого* и в разработку вопросов развёртывания прикладных полей методологии: именно данный мыслитель сориентировал её курс на такие направления, как *brainstorming* и *synectics*³⁶, неожиданным образом открывшие "ветхие" пути *Луллия*, *Декарта* и *Лейбница* сферам инженерно-технического производства, с помощью которых современные корпорации осуществляют эвристический поиск свежих творческих идей для развития и совершенствования научно-технических разработок.

Труды фантаста-методолога *Станислава Лема* (1921-2006) являются прекрасным индикатором зрелости вопроса построения общей методологии. *Лем* очень тонко и точно описывает наиболее типичные методологические затруднения, характерные для развития продвижения, уже свернувшего с "торных троп" (образцов и нормативов), но не приобретшего имманентные механизмы развёртывания. Сталкиваясь с ними, *Лем* открыто обзорекает, что "необходимая предпосылка любого корректного исследования – обособление познаваемого объекта – по сути соблюдена, но в обеих книгах (отвлекаясь от их различий) не удалось удержать этого обособления"³⁷. Развиваемый *Лемом* на страницах его сочинения "Summa Technologiae" специфический "подход конструктора", – прообраз современного конструктивизма, – применяется им к различным направлениям технической и социальной эволюции.

Уже труды таких знаковых французских философов, как *Мишель Фуко* (1926-1984), *Жиль Делёз* (1925-1995), *Феликс Гваттари* (1930-1992), *Жан Бодрийяр* (1929-2007) и *Жак Деррида* (1930-2004) реализуют интересный "переход" к более тонким и сложным конфигурациям составляющих метода, развёртывая вопросы "ризомы", различных вид "лабиринтов" и т.д. "Кто мы? Откуда мы? Куда мы идём? – Вот самые бесполезные вопросы. Стирать [faire table rase], снова и снова начинать с нуля, искать начало или основание – всё это предполагает ложную концепцию путешествия и движения"³⁸:

³⁴ *Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. – М.: "Школа культурной политики", 1997, С.593.

³⁵ *Щедровицкий Г.П.* Знак и деятельность. В 3 кн. Кн. I. – М.: "Восточная литература", 2005, С.212.

³⁶ А "впервые практика группового творчества (мозговой штурм) была сознательно применена Осборном в 1939 г. В 1944 г. параллельно Осборну и, как я понимаю, без связи с ним этим занялся основатель синектики Гордон. Уже в 1947 г. генерал Эйзенхауэр учредил группу перспективных исследований в вооружённых силах США": ОДИ-1 // Организационно-деятельностные игры. М.: "Наследие ММК", 2006, С.227. Оригинал см.: *Gordon, William J.J.* (1961). *Synectics*. New York: Harper & Row. Развив на базе диалектических приёмов теоретические основы синектики, *ММК* получили выход к новым горизонтам коллективного творчества.

³⁷ *Лем С.* Философия случая – М.: "АСТ", 2005, С.5. И далее. "Проявилась «трансценденция» – постоянный выход за пределы темы, – и сказала она при написании данной книги в том, что никак не удавалось отчётливо выделить части и главы. Книга не хотела замыкаться в них...": там же.

³⁸ *Делёз Ж.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: "У-Фактория"; М.: "Астрель", 2010, С.44. Как будет показано далее, критика традиционных концепций, предпринятая *Делёзом* и *Гваттари*, страдает незрелостью и наивностью. В действительности вопросы "Кто мы? Откуда мы? Куда мы идём?" не являются самыми бесполезными вопросами, а, напротив, инициируют любое и всякое движение в любом и всяком исследовании. В некотором смысле данная неконструктивная критика оправдана (так же, как и "анархистская" критика *Фейерабенда*), однако эволюционно ценных и значительных результатов напрямую она не приносит (застрыв на стадии "отрицания" *Гегеля*, и не дойдя до стадии умиротворяющего синтеза с ним), не даёт устойчивой базы для последующего развития, а в изолированном виде даже весьма опасна потенциальной патогенностью своих последствий.

действительно, всякий исход любого метода уже никогда не осуществляется с нулевых условий, а потому уже никогда не с *tabula rasa*, что, однако не отменяет задач поиска начал и оснований для продуктивных результатов.

Не могут быть обойдены в рассмотрении такие методологи науки, как *Карл Поппер* (1902-1994), *Томас Кун* (1922-1996), *Имре Лакатос* (1922-1974) и *Пол Фейерабенд* (1924-1994). В трудах данных мыслителей развёртывается построение нормативной методологии такой *локальной* сферы культуры, как наука. Ряд их разработок может обладать общеметодологическим значением: так например, "логический позитивизм пытается сделать из науки замкнутую систему"³⁹, развёртывая древние схемы на избранном культурном материале.

Интереснейшей фигурой в истории общей методологии является *Рам Дасс* (р. 1931); герой, ранее известный как *Ричард Алперт*. Преодолевая все культурные барьеры, *Алперт* объединяет на своём пути традиции западной и тибетской цивилизаций⁴⁰. Развёртывая принципы западного мышления на материале сфер тибетской культуры (медицина, медитации, воспитание) и вовлекая их в орбиту методологии, *Алперт* расширяет поле её предметной аппликации: если *Макиавелли* отвлекает метод от познавательных процессов, то *Алперт* искореняет ограничения на классы его аппликативного материала.

Тем самым, степень разработанности проблемы построения общей методологии может быть засвидетельствована двояко и амбивалентно: при стагнации вопроса на "мёртвой точке" со времён *Аристотеля Стагирита*, история философии при этом обнаруживает богатейший материал, косвенно и опосредованно примыкающий к исследуемой проблеме.

Объектом исследования является общая методология как особый род теоретического знания в общей системе наук.

Предметом данного исследования является составляющие, строение, содержание и операциональная система общей методологии, понимаемой как специфический тип и способ мышления.

Целью данного диссертационного исследования является экспликация теоретического универсума общей методологии. Достижение данной цели предполагает последовательное решение следующего ряда **задач**:

- экспликация теоретических принципов общей методологии, с помощью которых откроется возможность говорить об общей методологии как о своего рода теоретическом знании;
- конструирование операциональной системы методологии, где её элементы будут служить базовыми операциональными сущностями,

³⁹ *Джэйкоб Броновский*. Гуманизм и рост знания // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: "Эдиториал УРСС", 2000, С.53-54.

⁴⁰ Так, "степень доктора психологии он получил в 1957 году в Стенфордском университете, после чего преподавал в Стенфорде, в Беркли и Гарварде вплоть до 1963 года. [...] В 1967 году доктор Алперт отправился в Индию [...] Через несколько месяцев он нашёл то что искал. Он поселился возле крошечного храма в Гималаях. Его гуру стал Ниим Кароли Баба. В 1968 году, уже получив посвящение и мантрическое имя Рам Дасс, он вернулся на Запад...": *Ричард Алперт*. Это только танец. – К.: "София", 1994, С.151-152. А ведь именно подобные примеры сложного *жизненного пути* личности и социума в проектной модальности делают антропотехнику и социотехнику прикладными полями общей методологии, где качества личности или социума приобретаются распределением особых событий в специфических кризисных пунктах.

оперируя которыми исследователь получит возможность произведения методологического анализа;

– анализ общей системы метода и схем продвижения в ней, с помощью которых окажется возможным проведения методологических экспертиз по рассмотрению тех или иных научно-технических проектов;

– анализ методологии, внутренней для общей методологии, где будут выявлены методы работы самой же общей методологии, с помощью которых впоследствии окажется возможным дальнейшее построение методологии как специфического типа мышления.

В роли *методологической основы* данного исследования избирается системный метод, получивший развёртывание в трудах известных западных и отечественных исследователей⁴¹, и становящийся руководящей инстанцией в предстоящем диссертационном исследовании.

Научная новизна исследования выражается в следующем ряду:

1. Выявлен порождающий принцип теоретического универсума общей методологии, без которого её развитие лишено внутренней логики; этот порождающий принцип заключается в восстановлении целостности анализа пути как системной сущности, ирредуцируемой к своим элементам;

2. Определена операциональная система методологии, содержание которой составляют специфические пунктуационные элементы – такие, как исходный пункт, тупик, переход, обрыв, выход, поворот, раздел, демаркация;

3. Проанализирована определённая база методологических схем, устойчиво употребляющихся в истории философии и науки; с помощью этих схем окажется возможным анализировать основные тенденции, протекающие в той или иной предметной сфере деятельности;

4. Собраны и сконструированы средства методологического анализа, являющиеся методологией самой же общей методологии, без которых анализ предмета методологии окажется пустым и незаконченным проектом в общей системе наук.

Теоретико-методологическая и практическая ценность данной диссертационной работы заключается в мощном потенциале применения результатов её в любой сфере человеческой активности: как в инженерной, научной, производственной, организационной, управленческой, проектной, образовательной, так и в любой ныне не институционализированной. Такие методологические схемы, как восхождение, открытие, следование, заблуждение могут применяться для анализа динамики научного знания,

⁴¹ См.: Ричард Акоф. Системы, организации и междисциплинарные исследования // Исследования по общей теории систем. Сборник переводов. – М.: "Прогресс", 1969, сс.143-164; Бертуланфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. – М.: "Наука", 1973, сс.20-37; Бертуланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. Сборник переводов. – М.: "Прогресс", 1969, сс.23-82; Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. – М.: "Финансы", 2003; Виноградов В.А., Гинзбург Е.Л. Система, её актуализация и описание // Системные исследования. Ежегодник. – М.: "Наука", 1971, сс.93-102; Ляпунов А.А. Об управляющих системах живой природы // Проблемы кибернетики, сб. №10. – М.: ГИФ-МЛ, 1963, сс.179-193; Месарович М. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: "Мир", 1973; Рапопорт А. Различные подходы к общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. – М.: "Наука", 1969, сс.55-80. Развитая этими философами и учёными теория систем оперирует категориями различных типов связей и каналов, функциональной нагрузки и спецификацией элементов в процессе развёртывания систем, анализируя процессы централизации, механизации, сегрегации, дифференциации и т.д.

осуществления методологических экспертиз и отслеживания фаз и этапов процессов становления новых парадигм. С помощью использования схем возвращения к себе, преодоления и трансляции исследователь получает возможность рассматривать процессы развёртывания новых парадигм.

Следующие положения ***вынесены на защиту***:

1. Теоретическое содержание общей методологии составляют различные принципы, производные от базового принципа непрерывности пути, эти принципы запрещают, например, прямую коммуникацию несоизмеримых систем, прямую авторефлексию, «перескакивание» в неразвёрнутые системы деятельности, построение пути через неразвёрнутые звенья;

2. Операциональная система общей методологии состоит из таких единиц, как исходный пункт (фундаментальный синтез за счёт замены центрального элемента пути методом), подход (полный непрерывный синтез, протекающий за счёт тождества центрального элемента одной системы и периферии другой), переход (полный непрерывный мягкий синтез, протекающий за счёт тождества центрального элемента), выходной пункт, поворот (неполный дискретный жесткий синтез, протекающий за счёт ограниченного количества общих элементов на периферии), в которых метод получает свою определённую;

3. Основные схемы философского и научного мышления, такие, как сопутствие, возвращение, реверсия, возвращение к себе, восхождение, открытие, взлом, проникновение, следование и заблуждение, преодоление, трансляция, прорыв, могут быть адекватно интерпретированы средствами общей методологии и могут употребляться во всей полноте их природы, развёрнутой в их предыдущих употреблениях;

4. Методология самой общей методологии должна с необходимостью включать процедуры внелогического и внерационального порядков, т.е. поля, в границах которых может локализоваться её развёртывание, не могут совпадать с той же системой мышления, в границах которой осуществляется анализ её продуктов и результатов, что вынуждает обратиться к поиску альтернативных форм социальных коммуникаций.

Апробация работы

Результаты и выводы научной работы апробированы на заседаниях кафедры теоретической и социальной философии Саратовского Государственного Университета имени Н.Г. Чернышевского и аспирантском семинаре в 2009–2012 гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, цель работы, научная новизна, методы исследования.

Целью первой главы «**Теоретический универсум общей методологии**» является анализ оснований общей методологии: её категориальных измерений (§1) и теоретического универсума (§2).

В первом параграфе «Общеметодологические принципы» первой главы рассматривается исходная (проблемная) ситуация актуализации методологического знания. Анализируется невозможность решения проблемных ситуаций традиционным, – культурно апробированным, – путем. Рассматривается необходимость выхода (трансценденции) во внешний масштаб первичного проблемного предмета.

Выявляется трансцендентальный характер объектов методологического дискурса. Анализируется методологическая оппозиция пути и следов, фиксируемых в результате прохождения того или иного пути. Фиксируется неадекватность использования пространственных изображений пути. Рассматриваются основания общей инертности человеческой деятельности. Подвергается релятивации использование категорий «начало» и «завершение». Анализируется *принцип непрерывности пути*, а также производные от него принципы *безначальности* и *бесконечности* пути: "каждый мой текст вписан в бесконечный ряд других текстов, а каждая ситуация – в бесконечный ряд других ситуаций"⁴². Рассматривается онтологический отношения между путём и его следами. Производится категориальный анализ понятия «путь», рассматривается соотношение пути с такими традиционными категориями, как сущность и существование, дискретное и непрерывное, изменчивое и постоянное.

Анализируется максима Ф. Бэкона "никто не отыщет удачно природу вещи в ней же самой"⁴³. Рассматривается механизм образования научной проблемы. Анализируется методологическая *проблема выхода*. Производится демаркация между первичными процессами (и их горизонты) систем деятельности, идущих своими путями, и процессами обнаружения проблемы, осуществляющихся на других путях, нетождественных исходным. Рассматриваются сложные заходы, включающие процедуры обсервационного характера. На нескольких примерах рассматривается аналитичность синтетических процедур.

Подвергается анализу и рассматривается в последствиях принципы ненулевых начальных условий и познавательной неполноты исходных условий. Анализируется *феномен автолокализации* – движения, размечающее и прокладывающее себе предварительный "путь в начало". Выделяется в специальную задачу распутывание «клубков» естественных интерпретаций. Подвергается специфическому рассмотрению "рефлексивная позиция" как разновидность панорамного пункта. Выявляется и интерпретируется недостижимость предельного исходного пункта.

Исследуется однозначная определённость направления всякого пути и необходимость прокладки подходов к поворотам, на которых оказывается возможной смена одного пути другим. Рассматривается факт, в соответствии с которым любое имманентное оригинальное продвижение есть преодоление путей, на которых осуществляется движение; "сопротивление" которых и

⁴² Шедровицкий Г.П. Знак и деятельность. В 3 кн. Кн. II. – М.: "Восточная литература", 2006, С.134.

⁴³ Бэкон Ф. Сочинения. Т. II. М. – "Мысль", 1978, С.34.

ограничивает это продвижение в уже всегда предопределённой направленности.

Исходя из описанной онтологии пути, автор приходит к выводу, что теоретическая матрица общей методологии расчленяет заданный ей метод на конечное множество разнокачественных пунктов, – таких, как *исход*, *панорама*, *подход*, *тупик*, *выход*, *поворот*, *демаркация*, *разворот*, *портал* и т.д., целое которых образует пунктуацию метода (или пунктуационные характеристики метода). Этому феномену (пунктуации метода) противопоставляется *детерминация материала*, на котором осуществляется движение. Исследуется положение, в соответствии с которым что за счёт пунктуационных элементов характер продвижения впервые открывает себе возможность приобрести дискретно-пошаговый характер, чередующий фазы движения и покоя.

Даётся следующее определение метода: метод является результатом дискретизации и разметки движения на тех или иных путях, зафиксированный в его пунктуационных распределениях.

Рассматриваются пунктуационные схемы, например, не имеющие прямой продуктивности по продвижению (то есть схемы безвыходного продвижения), но порождающие некоторые вторичные (побочные) продукты. Рассматривается принцип опосредованности трансцензуса: всякий метод есть своего рода "окно" во внешнюю реальность, внешний мир, через которое и осуществляется обмен и связь с этим внешним, "окружающим", миром.

Анализируются причины, по которым детерминация не характеризуется наличием строгой и устойчивой внутренней упорядоченности, а, напротив, проявляет себя как постоянно изменяющееся целое с "плавающей" и "растворенной" структурой, динамическим и нефиксированным поэлементным составом и отсутствием устойчивых внутренних границ. Преодолевается технологический редукционизм в сфере предметной определённости методологии.

Из рассмотренного выводятся следующие положения:

– онтологический статус пути предполагает субстанциальность его, и всех связанных с ним сущностей;

– определение пути в качестве особого рода субстанции открывает исследованию возможность преодоления технологического редукционизма в предметной определённости, и гносеологического редукционизма в сфере объектной определённости общей методологии;

– центральным и предельным измерением теоретического пространства методологии является соотношение пунктуационных и детерминационных распределений метода, охватывающих области имманентности продвижения и внешней по отношению к нему совокупности сил соответственно;

– общая методология как дисциплина может пониматься в качестве теории трансцензуса, описывающая законы его протекания и конструктивно (проектно) развёртывающая сложные его композиции.

Во втором параграфе «Операциональная система общей методологии» первой главы затронутые выше элементы методологической пунктуации получают более детализированное рассмотрение, необходимое для углубленного и систематичного понимания предмета. Рассматривается, что первичные потенциалы исходного пункта оказываются определяющими, где функцией методологического исследования является разработка исходного пункта, задающего характеристики последующего продвижения: развёртывая данную функцию, методология выступает в компенсирующей функции по отношению к узко научному типу мышления, рассматривающего процессы своего предмета в абстрагированном виде.

Специально подчёркивается, что возможности продвижения носят открытый характер, т.е. они не имплицированы и не исчерпаны потенциалами исхода. Показано, что для продуктивного продвижения исходный и выходной пункты требуют расширения собственных горизонтов. Исследуется, что функцией поворотного пункта является смена состояния другими при сохранении связности целостного пути за счёт синтеза в ограниченном количестве общих элементов. Рассматривается соотношение пункта ветвления и исходного пункта. Развёртывая переходные пункты на разработанном материале, методология придаёт любому последующему движению гибкость и дополнительную свободу, позволяя впоследствии передвигаться по более коротким стезям и тропам из совершенно различных по диспозиционным характеристикам пунктов.

Одни из важнейших подтипов перехода – *разворотный пункт*, в возвращающий продвижение к промежуточным результатам, а в пределе, – на исходный пункт по одной из схем возвращения, и *портальный пункт*, в окрестностях которого детерминация нейтральна продвижению, а не препятствует ему. Производится демаркация метода и методологии, где последняя получает строгую фиксацию и связность в распределениях стационарных пунктов, ибо именно исследования таких стационарных распределений позволяет "вскрыть полифоничность, многосоставность и найти ритм диалектики течения метода в методе"⁴⁴. Анализируется, по каким причинам возможность *множественных подходов* к одним и тем же пунктам открыта лишь до тех пор, пока открыта возможность смены различных путей (или состояний) *в поворотных пунктах* (в ситуации фиксированного исхода).

Остановки открывают возможность дальнейшего продвижения через различного рода вторичные действия, например, через снятие инерции в буферных вставках, маршрутизацию (деталировку или корректировку плана движения). В качестве типа пункта остановки может быть указан *панорамный пункт*, открывающий наиболее широкий горизонт дальнейшего движения: "изменение перспективы делает ясным, что существует много способов упорядочения окружающего нас мира"⁴⁵.

В результате достижения *выходного пункта* происходит скачкообразная "дедетерминация" текущего факторного состава детерминирующих

⁴⁴ Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: "Республика", 1994, С.438.

⁴⁵ Фейерабенд П.К. Против метода. Очерк анархистской теории познания. – М.: "АСТ", 2007, С.221.

структур, сковывающих движение, что разукрупняет и тем самым делает управляемым "декартов промежуток".

Исследуется, что наиболее критичным является исследование природы *пункта разрыва*, как правило, отождествляемого мышлением с неразвитой или отсутствующей методологической культурой с исходным пунктом. Кроме того, следует также специально дифференцировать тупиковый пункт, блокирующий и скрывающий, в отличие от пункта разрыва, горизонт дальнейшего продвижения.

Показывается, что *демаркационные пункты* конституируют любую и всякую возможность направленного в соответствии с теми или иными путями продвижения. Проанализировано, что распределения демаркационных пунктов определяются и формируются на базе *дискретизационного пункта*, являющегося так или иначе *определяющим фоновым элементом* любого и всякого метода. Рассматриваются различные типы дискретизации в науке и культуре.

Выводами по данному параграфу становятся следующие положения:

- операциональная система общей методологии, имплицитующая её теоретический универсум, может быть построена из множества единиц, наименованных пунктуационными;

- рассмотренное множество элементов методологической пунктуации (подступы, пороги, пункты исхода, ветвления, поворота, портала, перехода, разворота, подхода, остановки, стоянки, станции, панорамы, выхода, разрыва, тупика, демаркации и дискретизации), устойчиво употребляющиеся как в истории философии, так и науки, обнаруживает соответствие основным нормам формирования операциональных систем науки и может дать первоначальную аналитическую базу для формирования операциональной системы общей методологии (аналогичной числовому ряду в арифметике);

- центральным, предельным из рассмотренных элементов методологии является дискретизационный пункт, определяющий прочие составляющие метода через функциональные и позиционные распределения;

- дальнейшие исследования в сфере общей методологии с необходимостью столкнуться с задачей поиска основания получения систематически упорядоченного множества пунктов.

Кроме того, следует также резюмировать выводы по первой главе:

- основной категорией общей методологии является категория пути;

- теоретический универсум общей методологии, отображающийся на её операциональную систему и фиксирующийся в ней, развёртывается на множестве абстрактных единиц, задающих предметные характеристики и основания параметризации динамических качеств прохождения путей той или иной человеческой инициативы;

- чистота, автономность и имманентность развёртывания той или иной человеческой инициативы определяется соответствием её распределениям пути через пункты – "сингулярности свободы";

- теоретическое содержание общей методологии, эксплицирующее её ориентационные потенциалы, заключается в теоретических зависимостях,

устанавливаемых между единицами пунктуационных и детерминационных структур; данного рода зависимости в дальнейшем получают наименование методологических схем.

Целью второй главы «**Ориентационные потенциалы**» является анализ собственно методологического (§1) и технического (§2) измерений общей методологии.

В первом параграфе «Схемы продвижения и система метода» второй главы анализируется, что разработки *Г.П. Щедровицкого* и участников московской методологической школы недвусмысленно показывают, что единицей организации содержания общей методологии являются схемы, – динамические композиции: в полном согласовании с оригинальным пониманием схематизма *И. Канта*.

Пути, рассматриваемые в методологии, всецело не могут быть удовлетворительно интерпретированы в грубом пространственном смысле, включающем лишь пространственные направления физического движения. Соотнося интересующее методологию движение с "монадологией" *Г.В. Лейбница*, можно быть уверенным, что движение в данном случае осуществляется между монадами, а не в границах какой-либо из них. Рассматривается, что движение по материалу определяется либо соответствующей своей схемой, либо в лишённом имманентности виде природой самого материала.

Общая методология, понятая как особая разновидность теоретическая знания, оперирует собственными схемами, дающими призмы и фокусы анализа эмпирического содержания, к каковым принадлежат схемы различных типов открытия, сопутствия, возвращения, восхождения, прорыва, взлома, следования, преодоления, трансляции и заблуждения. Рассмотрению этих схем и посвящено содержание данного параграфа.

Показано, что критически важную роль в методологических исследованиях науки играют *схемы типа сопутствия*, использованием которых достигается выявление связей тех или иных эмпирически данных явлений в индуктивном движении. Методологически важны различные *схемы возвращения*, например круговое (полный цикл "возвращения к себе"), обратное возвращение по своим следам (реверсия), возвращение из повторения ("вечное возвращение единого" Ницше).

Показано, что в развёртывании возвращения в равной мере действует проявление принципа непрерывности: всякое такое возвращение может быть заблокировано – например, устаревшими философскими основаниями. Сложнейшей системой возвращений является также классическая философская рефлексия: "а что-то ведь мы просто делаем и потом идём обратным ходом – рефлектируем"⁴⁶.

Не менее любопытна с исторических позиций схема ступенчатого *восхождения*, открытая трудами *Г.В.Ф. Гегеля*, и в своём наиболее

⁴⁶ ОДИ-1 // Организационно-деятельностные игры. М.: "Наследие ММК", 2006, С.481.

кристаллизованном виде далее развитая А.А. Зиновьевым и Г.П. Щедровицким. Методологический смысл *схемы открытия* схватывает и фиксирует проникновение в детерминационные структуры посредством развёртывания пунктуационных прорывов: в роли исторически значимых примеров можно привести "великое искусство" Р. Луллия, "универсальный язык" Лейбница.

Проведённое исследование позволяет пролить свет на природу *генетического метода*, важного для теории индукции. В горизонтах практики научного поиска обобщённый материал, поставляемый с индукцией, связывается в непрерывные ленты *именно генетически*, и тем самым блокирует *аналитические процедуры*.

Вскрывая факт центрированности классического мышления вокруг половой теории изменения, нельзя не обратиться и к одной из попыток её преодоления, а именно к выработке *понятия субстанции*: предпринятая попытка вырваться за пределы половой логики заперла мысль в закрытом лабиринте, опираясь на исчерпанные стереотипы *возникновения из чего-либо, порождение* чем-либо.

Проведённый анализ позволяет пролить свет на соотношение таких методов, как анализ, синтез, генезис, некрозис, индукция, дедукция, остатки, экстраполяция, поляризация: в первую очередь обращает на себя внимание *синтетичность дедукции*. Показано, что анализ, равно как и генезис, глубоко синтетичен по своей природе: мнимая "противоположность" анализа и синтеза скрывает за собой многообразные типы этого последнего, а также условия их протекания.

Тем самым получает преодоление *арифметизация методологии*, в связи с которой и возникают мифы о мнимой противоположности анализа и синтеза, дедукции и индукции и т.д. Если первая задача методологии – освещение способа движения из монады в монаду, ключи от которых не найти в них самих, способа трансценденции, то первой и фундаментальной её схемой является *схема прорыва* – в первую очередь, прорыва непроницаемой стены непрерывности, дискретизации.

Принцип непрерывности снимает проблему индукции как неразрешимое стремление ухватить в дискретном, конечном нечто непрерывное, а потому бесконечное: "наши проверки никогда не могут быть исчерпывающими"⁴⁷. Далее, схемы взлома, вскрытия и проникновения вливаются в корпус общей методологии вместе с творчеством *Фрэнсиса Бэкона* и *Жюль Делёза*. "Здание этого нашего Мира и его строй представляют собой некий лабиринт для созерцающего его человеческого разума"⁴⁸. Как ни странно, но *заблуждение* в равной мере является подлежащей исследованию методологической схемой, тесно связанной со схемами типа *следования*.

Схемы типа *преодоления* схватывают сложную группу поворотов, фиксируя процесс трансцендирования, сопряжённый с множеством исходов, отправлений, возвращений к себе и в качестве итога – имманентизация и

⁴⁷ *Поппер К.Р.* Предположения и опровержения: Рост научного знания. – М.: "АСТ", 2008, С.179

⁴⁸ *Бэкон Ф.* Сочинения. В 2-х томах. Т.1. – М.: "Мысль", 1971, С.68.

снятие преодоленного материала. Интересны также и *схемы трансляции*, анализ которых абсорбирует рациональную теорию традиции в границах общей методологии.

Важно, что "традиция способна сохранять и распространять личную позицию её основателя далеко за рамки его личной жизни"⁴⁹. Исследуются причины, по которым за границами системы какого либо метода в связи с действием непрерывно воздействующей детерминации "реальный процесс мышления может «уклоняться» от линии, заданной конструктивными или формально-оперативными возможностями, чуть ли не в каждой точке, каждом шаге своего развёртывания"⁵⁰.

Немалый интерес для методологии представляет *схема схватывания*, ясно показывающая, что элементами пути могут быть не только шаги, но и состояния, и выходы в них. Итак, выводами по данному параграфу становятся следующие положения:

– основные схемы философского и научного мышления могут быть адекватно интерпретированы средствами общей методологии;

– анализ различных схем продвижения (таких схем, как сопутствие, возвращение, реверсия и возвращение к себе, восхождение, открытие, взлом и проникновение, следование и заблуждение, преодоление, трансляция, прорыв), продемонстрировал, что результаты их употребления варьируются как в зависимости от того, в границах системы метода или же за пределами таковой осуществляется их развёртывание, так и в зависимости от свойств оригинального движения;

– анализ различных схем продвижения показал, что достижение одних и тех же выходных пунктов осуществляется принципиально различными путями, что становится основанием методологического плюрализма;

– построение общей методологии в качестве полноценной системной теоретической дисциплины обусловлено экспликацией методов самой общей методологии, её собственной, внутренней и имманентной методологии.

Во втором параграфе «Имманентные пути общей методологии» второй главы показано, что деятельность, организуемая методологической культурой, оказывается имманентной и автономной от степени "проторенности" используемых "троп" и "стезей"; искомая "стезя" может даже не существовать актуально.

Анализируется, что "метод – это корабль, переплывающий океан существования... методы выбрасывают вас на другую сторону"⁵¹: этот "океан" существования в данном случае прочитывается в роли всей совокупности внешних, а потому случайных структур детерминации, противопоставляемых сущностям трансцендирующих целых, а "попадание на другой берег" прочитывается как завершённый за счёт распределённых пунктуационных "сетей" и "ловушек" трансцензус.

⁴⁹ *Поппер К.Р.* Предположения и опровержения: Рост научного знания. – М.: "АСТ", 2008, С.229.

⁵⁰ *Щедровицкий Г.П.* Знак и деятельность. В 3 кн. Кн. II. – М.: "Восточная литература", 2006, С.220.

⁵¹ *Ричард Алперт.* Зерно на мельницу. – К.: "София", 1993, С.316.

Определив основные фундаментальные свойства исходной платформы, исследование отправляется эксплицировать характеристики развёртывания методологии как специфической науки в общей системе культуры. Столкновение с тем или иным проблемным типом (обрыв, тупик, порочный круг и пр.) характеризуется *отсутствием достаточных исходных оснований*. Именно невозможность *начать*, или *заступить* к дальнейшему движению является тормозом развёртывания предметного исследования.

Анализируется *ориентационная функция* методологии, выражающиеся в свободе осуществления *безосновательных* движений. Рассматривается методологическая ценность метода *деконструкции* – превентивное проникновение в структуры детерминации, развёртывающиеся в автономных циклах, во многом независимых от первичных рабочих. Анализируется *структура рефлексии* и многократные реализации процедур *рефлексивного анализа*, представляющего собой развёртывание *циклической схемы герменевтики* – "герменевтического круга".

Анализируется понятие "горизонта", понимающегося не в непространственном смысле, а лишь как некоторый предел, ограничивающий возможный "осмотр", а более абстрактно – *прохождение пути вообще*. Рассматривается *обусловленность* движения в каком-либо методе, где деятельность лишена свободы выбора исходных пунктов, "ведь мы не можем произвольно положить начало нашему изучению предмета, как произвольно можно выбрать любую точку круга"⁵².

Исследуются процедуры планирования, проектирования и т.д. оказывающиеся подтипами общего прообраза *процедуры маршрутизации*, применяемой к анализу подходов, распределению остановок, зонированию и распределению по категориям захваченного материала. Исследуется природа сравнительного метода и метода аналогии, обладающих мощнейшими потенциалами во всех сферах человеческой деятельности: предельная применимость этих методов, как это и следует предполагать, "компенсируется" возможными опасностями и заблуждениями в их применении; так, "ученые заходили слишком далеко, предполагая, что этот сравнительный метод можно применять с одинаковым успехом во всех областях познания"⁵³.

Весьма любопытные результаты нередко даёт поверхностное сведение (редукция), как кажется ближайшим образом, несводимых линий движения за счёт поверхностного синтеза различных методов в общем исходе. Анализируется классическое философское мышление, оказывающееся специфическим способом открытости *отслеживанию переходов*, не возвращающийся к себе из внешнего предела. Важным средством методологического анализа становится дистинкция таких единиц, как *подход* и *выход*, где первое образуется в том случае, если *прямой* выход на оперирование с объектом оказывается невозможным.

⁵² Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: "Мысль", 1989, С.273.

⁵³ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. – М.: "Мысль", 1975, С.274.

Общеметодологической интерпретации подвергаются и *тропы скепсиса*. Рассматриваются причины, по которым всякая "живая" рациональность, сохраняющая открытость к развитию, является парадоксальной в своих фундаментальных основаниях. Анализируется положение, в соответствии с которым всякий тип рациональности определяется способом мышления изменения, в первую очередь – перехода в небытие, как и самого небытия.

Получает прояснение природа такой единицы методологической пунктуации, как *переход*. Анализируются причины, по которым "ничто" ("небытие") оказывается универсальным опосредующим агентом, при участии которого осуществляется построение систем, в границах которых стало бы возможным *движение из неизвестного в известное*. Исследуется и получает развенчание миф о противоположности таких методов, как *анализ и синтез*, возникший в результате арифметизации методологии в трудах *Луллия и Лейбница*.

Производится анализ методологии бескризисного развития, в границах которой получает развенчание миф необходимости использования насилия для развития как рецидиве мифологии "Единственного Истинного Пути". Общеметодологической значимостью, кроме того, обладают вопросы построения трансрациональной науки: факт невозможности открытия или создания некой "универсальной рациональности" не должен отменять поисков платформ трансрациональных коммуникаций.

Рассматриваются условия возможности построения *средств методологической экспертизы*. Подвергаются анализу условия *развёртывания* метода, где стратегия *умеренного отказа* от некоторых из объяснительных потенциалов предыдущих методов оказывается одной из превалирующих стратегий. Рассматривается методологическая глубина важнейшего сочинения *Лао-Цзы*.

Рассматриваются некоторые из аспектов *антропотехники*, конструирующей свой предмет в *жизненном пути* личности: анализу подвергаются феномен дома, некоторые положения феноменологии и герменевтики. В качестве выводов по второй главе служат следующие:

– развёртывание всякого метода осуществляется в общей логике развёртывания систем: захватывая некоторый внешний материал, его ядро получает внешнее для себя содержание, движение в котором позволяет ему раскрыть собственные, ранее скрытые и недоступные измерения;

– поскольку развёртывание метода по отношению к нему есть движение вовне, то всякий реальный прирост нового знания есть движение из неизвестного к известному в попытке объяснить последнее первым, и, как следствие;

– такие традиционные для западной мысли методы, как дедукция, индукция, редукция, абдукция, традукция, экстраполяция и т.д. не позволяют достигать прироста нового знания, а способны лишь оперировать наличным материалом, и как следствие, методология самой же общей методологии должна включать процедуры внелогического и внерационального типов;

– поля, в границах которых может локализоваться развёртывание метаметодологии, не могут совпадать с системой мышления, в границах которой осуществляется текущий анализ: эти поля должны задавать внешние горизонты, и поставлять внешний материал исследованию, где деятельность и мышление распределены в режиме параллельного функционирования.

Выводами по второй главе служат следующие:

– раскрытие проблемы изменения, связанной с проблемой небытия, может быть осуществлено в преодолении генетических архетипов и схем мышления (восходящих к мифологическим периоду развития мышления и досократическому периоду развития философии – поиски генетического первоначала вселенной), и соответствующей половой (а т.с., бинарной) теории изменения, что откроет путь построения бескризисной методологии развития;

– ориентационные потенциалы общей методологии раскрываются в возможности использования свободы безосновательных движений – то есть движений, в которых основанием активности является либо инициатива участников движения, либо какой-либо внешний не детерминирующий элемент, становящиеся точками выхода;

– современное состояние западной научной рациональности может получить импульс к развитию путём интродукции некоторых из восточных теорий, с помощью которых откроются возможности построения трансрациональной науки, сочетающей в себе лучшие из свойств всех тех типов рациональности, которые могут быть включены в её состав;

– как следствие, дальнейшие исследования должны сосредоточиться на путях институционализации платформ международных научно-технических коммуникаций, в границах которых станет возможным проведение широких исследований в сфере альтернативных рационализаций и методологического анализа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, *итоги проведенного исследования* позволяют эксплицировать возможность построения общей методологии, онтологического универсума и языка описываемых ею сущностей, раскрыть в первых приближениях некоторые из фундаментальных закономерностей функционирования систем метода, а также некоторые из её собственных методов. Проведён анализ таких фундаментальных и общих для науки, философии, искусства методов, как синтетический, аналитический, генетический, критический (или же метод кризисов), индуктивный, дедуктивный и т.д. Произведено рассмотрение таких методологических процедур, как анализ начальных условий, анализ типов проблемности различных ситуаций, соответствующих им типичных условий и преград, маршрутизации пути и т.д. Рассмотрена связь между устройством различных систем методов и теми типами рациональности, которые детерминируют их.

Резюмируя содержание проведённого диссертационного исследования, выдвигается следующий *ряд выводных положений*:

– программа построения общей методологии расширяет программу реинтерпретации классических философских проблем в языке методологии науки и снимает её в качестве составляющей;

– построение общей методологии позволяет преодолеть современный кризис в развитии философского знания, обусловленный неспособностью современной мысли прийти к синтезу и снятию гегелевской философии с развивавшейся в антитезис ей послегегелевской философии;

– в этой связи проясняется и цивилизационная роль российского культурного пространства, в границах которого происходит становление нового типа рациональности, преодолевающего консервативные установки как западного, так и восточного происхождения и стремящегося к синтезу лучших сторон из известных ему типов рациональности;

– дальнейшее "саморазвитие" этой идеи может быть локализовано за границами культур и цивилизаций западного мира, поскольку в реальности "вне-себя-бытия" дальнейшие ресурсы концептуального разнообразия могут быть найдены лишь при посредстве совершенно экзотического культурного и цивилизационного материала;

– найденные в последние десятилетия связи философских учений Западного и Восточного типов, как и вновь построенные (повороты Рене Генона, подчёркнутый "антиэллинизм" Жака Деррида, анализ Кристевой философии Китая, произведённый Карлом Юнгом анализ "акаузальной синхронной связи" в практиках даосизма, "философия латиноамериканской сущности" Леопольдо Сеа, общий интерес постмодернизма к дзен-буддизму и т.д.), убедительно показывают перспективность последующей деконсервации западного типа мышления относительно мировых традиций и дальнейших синтетических тенденций в этом направлении;

– последующее развитие общей методологии может осуществляться через абсорбацию имманентного ей содержания классической философии, аналогичной уже проведённой в исследовании, а также через анализ некоторых тенденций в науке и математике.

Кроме того, взаимно *определены основные категории и понятия*, что позволило раскрыть содержание таких проблем и вопросов, как проблема метода, проблема индукции, проблема демаркации, проблема дедуктивного скачка, проблема бинарности, проблема несоизмеримости, проблема перевода, проблемы человека и общества, проблема солипсизма, проблема изменения.

Данное исследование открыло такие *дальнейшие перспективы*, как построение системы средств методологического анализа и методологической экспертизы, оценки перспективности тех или иных инноваций; осмысление вопросов нормирования и инфильтрации инновационной деятельности.

Материалы и выводы диссертации позволяют построить систему методологической экспертизы – проведение анализа начальных условий, сохранения чистоты эксперимента, методологическую оценку перспективности тех или иных инноваций.

Материалы диссертации отражены в следующих публикациях.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Филатов, Д.И. Категории пути и следа как средства методологического анализа / Д.И. Филатов // Вестник Поволжской академии государственной службы. – №1(30). –2012. – С.204-208. (0,4 п.л.)

2. Филатов, Д.И. Схемы в общей методологии / Д.И. Филатов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Том 12. – Выпуск 1. – С.38-40. (0,4 п.л.)

3. Филатов, Д.И. Определённость путей человеческой деятельности / Д.И. Филатов // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012.–№2(31). – С.222-225. (0,4 п.л.)

Публикации в других изданиях:

1. Филатов, Д.И. Введение в общую методологию / Д.И. Филатов. Саратов: ООО «Научная книга», 2012. – 128с. – (8 п.л.)